

Травкин Павел Сергеевич

Магистрант СПбГУ,
ps.travkin@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Марутина Елизавета Андреевна,

Магистрант СПбГУ,
elizavetamarutina2017@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2389-6754>

БРУНЕЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XXI В.

Аннотация: В XXI в. усилившийся в политическом и военном отношении Китай активно проникает в Юго-Восточную Азию. Пекин продвигает свою геополитическую повестку в регионе с помощью различных методов – военных, политических, и экономических. В ЮВА, помимо крупных государств, таких как Индонезия, Вьетнам, Малайзия и Филиппины, также есть и малые государства: Бруней и Восточный Тимор. На них оказывается большое влияние со стороны Китая, но они не могут противостоять КНР в той степени, как это делают их более крупные соседи. Поэтому данные государства стараются искать взаимную выгоду в отношениях с Китаем. Если Сингапур успешно выстраивает свою стратегию сотрудничества с КРН, то Восточный Тимор уже давно стал марионеткой Пекина. Данная статья ставит своей целью анализ брунейско-китайских отношений и ответ на вопрос: «Является ли Бруней для Поднебесной партнером или новым проводником интересов КНР в регионе».

Ключевые слова: *Бруней, Китай, сотрудничество, Южно-Китайское море, геополитика*

Для цитирования: *Травкин П.С., Марутина Е.А. Брунейско-китайские отношения в XXI в.// Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, Том III, № 3 (52). С. 190–202. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-190-202*

Brunei-Chinese Relations in the 21st Century

Abstract: In the 21st century China is intensively penetrating the region. Beijing promotes its geopolitical agenda in the region through various methods – military, political, and economic methods. In the region, in addition to large states such as Indonesia, Vietnam, Malaysia and the Philippines, there are also small states like Singapore, Brunei, and East Timor. They are also greatly influenced by China, but they cannot resist China to the same extent as their larger neighbors do. Therefore, these countries are trying to seek mutual benefit in cooperation with China. If Singapore successfully builds its mutual cooperation with Beijing, while East Timor has long been a puppet of PRC. This article aims to analyze Brunei-China relations and answer the question: "Is Brunei a partner for the Celestial Empire or a new conductor of China's interests in the region."

Keywords: *Brunei, China, bilateral cooperation, South China Sea, geopolitics*

Pavel S. Travkin, Master-Student, Saint-Petersburg State University (SPBU), ps.travkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-4349>

Elizaveta A. Marutina, Master-Student, Saint-Petersburg State University (SPBU), elizavetamarutina2017@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2389-6754>

For citation: Travkin P.S., Marutina E.A., Brunei-Chinese Relations in the 21st Century. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2021, Т. III, № 3 (52). Pp. 190–202. DOI:10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-190-202

В XXI в. Юго-Восточная Азия стала ареной соперничества двух сверхдержав – КНР и США. В настоящий момент, усилившийся в политическом и военном отношении Китай активно проникает в регион. Пекин продвигает свою геополитическую повестку в регионе с помощью различных методов – военных, политических, и экономических.

В качестве примеров военных методов можно привести конфликты из-за островов в Южно-Китайском море. Рычагом

влияния на соседние страны в сфере политики и экономики КНР становится масштабный геополитический проект «Один пояс – один путь», куда Китай стремится включить страны Юго-Восточной Азии. Взамен на полезные ископаемые и становление зависимыми странами-сателлитами менее развитые государства получают современную инфраструктуру и «покровительство» самой влиятельной страны в регионе. Очевидно, что крупные региональные игроки, такие как Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд, и Филиппины стараются противостоять активной экспансии китайского влияния.

Однако регион ЮВА не исчерпывается вышеприведенным рядом стран. В нем также есть и малые государства, в частности, Бруней и Восточный Тимор. На них точно также оказывается большое влияние со стороны Китая, но они не обладают такими природными, военными и экономическими ресурсами как их соседи – Индонезия, Малайзия, Филиппины и противостоять Китаю в, скажем, военной сфере, у них не получится. Поэтому данные страны стараются искать взаимную выгоду в сотрудничестве с Китаем и, если у Сингапура получается аккуратно лавировать между Китаем и антикитайской коалицией во главе с США, то Восточный Тимор в силу определенных экономических, политических, и исторических особенностей своего развития уже давно превратился в марионетку Китая.

Далее мы хотели бы поговорить об аналогичной ситуации в Брунее; как султанат справляется с тем, чтобы сохранить свою недавно приобретённую независимость и не стать проводником интересов Китая. В данной статье авторы постараются ответить на главный вопрос – является ли Бруней партнером КНР или страна уже попала в сферу влияния Пекина.

Султанат Бруней, расположенный в Юго-Восточной Азии, занимает скромное место на географической карте мира, однако имеет большой экономический, политический и геополитический потенциал. Являясь одной из последних в мире теократических абсолютных монархий и населением всего около 472 тысячи человек (на 2021 г.), Бруней смог заработать репутацию одного из самых богатых государств мира, которое с каждым днем начинает играть все большую роль в мировой и региональной политике.

До 1984 г. султанат сохранял зависимость от Великобритании. Внутренними делами, согласно конституции 1959 г., управлял султан, а внешней и обороненной политикой занимались английские советники¹. После 1984 г. Бруней стал полностью независимым государством, которое стало активно налаживать связи с другими державами региона и мира. Для такого небольшого государства как Бруней установление отношений со странами Юго-Восточной Азии является частью процесса признания султаната как независимого и самостоятельного государства. Важным политическим шагом стало вступление Брунея в АСЕАН в качестве одной из стран-участниц в 1984 г., это значительно повысило статус молодого государства и позволило ему стать одним из основных региональных игроков. За короткий промежуток времени Бандар-Сери-Бегаван установил дипломатические отношения не только со странами Запада, но и с социалистическими странами, такими как СССР в 1991 г.

Установление отношений с Китаем в том же году обуславливалось взаимным интересом двух держав друг к другу. Брунею необходимо было иметь партнёрские отношения с крупными и экономически развитыми странами для поддержания своего политически-независимого положения, а также для получения выгоды от продажи природных ресурсов, доход от которых составляет примерно 75% бюджета страны².

Положительная динамика развития отношений Китая и Брунея также была обусловлена историческими связями двух государств. Первые упоминания о «варварах» из страны под названием Поли появляются в китайских хрониках уже в VI в.³. Из китайских летописей нам становится понятно, что на протяжении нескольких сотен лет Китай вел с Брунеем активную торговлю, китайские мореплаватели везли свои товары «варварам» с берегов острова Борнео. Более того, на основе информации, полученной благодаря археологическим находкам на территории султаната, мы можем предположить, что уже в то время на территории Брунея проживали китайцы, которые занимались, по всей видимости, торговлей.

Древнее государство Поли было заинтересовано не только в торговле, оно активно искало политической поддержки у правителей Поднебесной, чтобы противостоять таким региональ-

ным гегемонам своего времени как Маджапахит и Шривиджайя. Достоверно известно, что брунейские правители обменивались посольствами с китайскими императорами. Более того, согласно доступным нам источникам, в 1292 г. Бруней посетила флотилия Хубилай-хана. Также немаловажным фактором исторического развития отношений Китая и Брунея стало то, что на территории города Нанкина в КНР находится захоронение одного из правителей Брунея. В 1408 г. султан совершил официальную поездку в Поднебесную, однако заболел и скончался, не успев вернуться на родину. Данный эпизод стал одним из последних зафиксированных контактов императорских дворов Китая и Брунея. По сей день китайские власти стараются поддерживать могилу в должном состоянии, что, безусловно, положительно влияет на динамику брунейско-китайских отношений. Элита Брунея видит, что к захоронению древнего правителя проявляется должное уважение со стороны жителей другой страны, могила древнего правителя не только сохранилась в первоначальном виде, но даже попала в список охраняемых государством объектов.

Властям Брунея важно продвигать историю многовекового сотрудничества с Китаем по нескольким причинам. Во-первых, официальная идеология султаната утверждает, что Бруней – самое древнее государство в ЮВА, чья история не прерывалась, и сведения о котором фиксировались в письменных источниках⁴. Очевидно, что древними документами того времени могли быть только китайские летописи, содержащие информацию обо всех торговых и политических взаимодействиях государств. Таким образом, отождествление упоминаемой в летописях страны Поли с Брунеем благоприятствует формированию единой брунейской нации и созданию образа страны, которая ведет свою историю еще с середины первого тысячелетия нашей эры, а не с 1984 г., когда страна обрела независимость от Великобритании. Во-вторых, двум странам выгодно поддерживать историю об их длительном сотрудничестве, так как это положительно сказывается на состоянии отношений между государствами в XXI в. Также показательным является тот факт, что в начале 2000-х гг. в Нанкине был открыт центр брунейско-

китайской дружбы, а тема уважительного отношения к истории стран стала ключевой в деятельности данной организации⁵.

Важную роль в экономическом взаимодействии Брунея и КНР играет большая община хуацяо. Сейчас в Брунее проживает порядка 50 тыс. китайцев, что соответствует 10,3% от населения страны⁶. Они являются второй по численности этнической группой султаната. Брунейцы китайского происхождения всегда были наиболее широко задействованы в сфере бизнеса и связаны с торговлей и коммерцией. Данное обстоятельство очень выгодно Китаю, который, возможно, захочет продвигать свои экономические и политические интересы посредством китайского меньшинства в Брунее, как это происходит в Индонезии и Малайзии. В этих странах Пекин активно воздействует на бизнесменов и политиков китайского происхождения, апеллируя к их национальным корням, к единому этническому происхождению.

Можно сказать, что вышеприведенная тактика работает, так как даже во время пандемии торговля Брунея с Китаем продолжает развиваться. В 2020 г., несмотря на закрытые границы и введение ограничений в обоих государствах, товарооборот Брунея и Китая вырос на 72,5% и составил 1,91 млрд долл. США⁷. Такой рост не наблюдался среди остальных членов АСЕАН. В 2021 г. уже за первые полгода объем торговли двух стран составил 1,83 млрд долл.⁸ Бруней активно поставляет в Китай природные ресурсы – газ и нефть – основную статью экспорта Брунея⁹, а Китай, в свою очередь, импортирует в султанат различные металлы (прежде всего сталь) и изделия из них, продукцию машиностроения, органические удобрения, различное оборудование, электронику¹⁰.

Также стоит отметить, что китайское правительство видит в Брунее одного из своих ключевых партнёров в ЮВА. Дело в том, что еще в 2013 Г. прогнозировалось, что к 2020 г. спрос на нефть в Китае превысит 700 млн т, причем две трети из них будут получаться за счет импорта¹¹. Очевидно, что рост китайской экономики требует больше ресурсов, больше импорта нефти и газа из таких стран, как Бруней. Самому же султанату крайне выгодно вести с Поднебесной торговлю ресурсами, так как это обеспечивает стабильный приток доходов в бюджет, которые Бруней активно тратит на программу модернизации страны. Бо-

лее того, сам султан отмечает, что Китай является самым главным торговым партнером для страны и для АСЕАН в целом, и Бруней намерен развивать с Китаем сотрудничество и дальше¹².

В сфере инвестиций китайская сторона вкладывает в султанат немало средств. Подобная политика в отношении малых государств ЮВА не нова для Китая. Самым известным примером подобного влияния Пекина на страны ЮВА является Восточный Тимор. Будучи достаточно бедным и нестабильным с политической точки зрения государством, Тимор-Лешти принимает китайские инвестиции, что, естественно, используется Пекином в своих интересах. Китай, в обмен на постройку инфраструктуры, скупает месторождения нефти и газа за бесценок, успешно интегрирует страну в систему своего масштабного проекта «Один пояс – один путь»¹³. Также китайские средства идут на подкуп местной элиты, которая становится зависимой от Пекина. Все эти средства используются против геополитических противников КНР в регионе – Индонезии и Австралии¹⁴.

В некоторой степени данные утверждения будут справедливы и для Брунея, ведь султанат является таким же небольшим государством, как и Восточный Тимор. Однако политика, предполагающая политическое воздействие на Бруней посредством инвестиций, все же не приносит таких результатов как в Восточном Тиморе, когда страна полностью подчиняется воле более сильного игрока. Во-первых, потому что султан Брунея Хасанал Болкиах полностью контролирует политическую элиту страны и на правах абсолютного монарха управляет страной без оглядки на какие-либо другие политические силы. Во-вторых, Бруней, являясь достаточно молодым государством, сохраняет высокий уровень политической и экономической стабильности, чего нельзя сказать о Тимор-Лешти. Именно по этим двум причинам сотрудничество Брунея и Китая не может привести к тому, что Бандар-Сери-Бегаван станет марионеткой в руках Пекина и будет продвигать геополитические идеи Китая в регионе.

Тем не менее, КНР продолжает вкладывать средства в Бруней, обеспечивая сохранность своих политических и экономических интересов. Для Брунея данная ситуация является благоприятной. При ограниченной маневренности политической элиты страны, чьи действия полностью контролируются султа-

ном, китайские инвестиции могут пойти только на пользу, так как для Брунея диверсификация экономики – одна из ключевых позиций в контексте программы долгосрочного развития «Видение Брунея 2035» (мал. *Wawasan Brunei 2035*; кит. «2035 宏愿») («Великая мечта 2035») ¹⁵. Цель данного проекта – превращение Брунея в одно из самых развитых и богатых государств в мире, с высоким качеством жизни населения. Предполагается, что динамичное развитие экономики будет стабильным и не будет зависеть от объема добычи и цен на нефть и газ. Брунейское общество к 2035 г. должно стать одним из самых образованных в мире ¹⁶, однако воспитанным в рамках государственной идеологии – малайской исламской монархии (МИБ) (мал. *Melayu Islam Beraja*) ¹⁷.

Стоит также обратить внимание, что китайское руководство достаточно лояльно относится к данной программе развития Брунея. В своих статьях на тему брунейско-китайских отношений глава Китая Си Цзиньпин отмечал, что брунейский проект долгосрочного развития не мешает Китаю, наоборот, Пекин заинтересован в том, чтобы его партнёры процветали вместе с ним ¹⁸. Данная статья напрямую свидетельствует о том, что Китай не намерен вести себя агрессивно со своими партнерами, а готов интегрировать их проекты развития в свою новую геополитическую модель мира.

Именно желанием совместного развития в рамках масштабных проектов, которые предлагает миру Пекин (речь идет о проекте «Один пояс – один путь»), можно объяснить ряд программ, которые реализуются совместно китайской и брунейской сторонами, направленными на развитие инфраструктур в Брунее. Одним из проектов стал мост в Тембуронг – брунейский анклав, окруженный со всех сторон территорией Малайзии ¹⁹. Строительство моста ставит своей целью соединить две части страны, которые были разделены с 1890 г. ²⁰. Этот амбициозный план должен решить транспортную проблему. Благодаря строительству моста жители султаната смогут сэкономить несколько часов на поездку в Тембуронг. Проекты по строительству объектов инфраструктуры, реализуемые совместными усилиями Брунея и Китая, несут функцию большую, чем просто строительство дорог, дамб и т.д. На самом деле, инфраструктура Бру-

нея напрямую связана с результатами встречи Си Цзиньпина и Хассанала Болкиаха в 2018 г. Тогда лидеры двух стран подписали меморандум, в котором выступили за продвижение и реализацию проекта «Один пояс – один путь»²¹, а для того, чтобы Бруней мог стать полноценным участником инициативы²² как раз и нужно строить и развивать инфраструктуру страны.

Одним из ключевых проектов, который реализуется китайскими компаниями вместе с правительством Брунея, является нефтехимический и нефтеперерабатывающий завод на острове Большая Муара. Постройка данного предприятия – это еще одна договоренность, достигнутая лидерами двух стран в 2018 г. Согласно плану, постройка данного завода способствует не только преодолению зависимости Брунея от добычи нефти и газа, но и является крайне выгодным проектом для китайской стороны, так как мощности завода планируется использовать для поставок углеводородов в сам КНР²³.

Влияние на развитие отношений двух стран оказывают не только проекты в сфере инфраструктуры, но и в области образования. Расширяется и совершенствуется система обмена учащимися между университетами Брунея и Китая²⁴. Бруней старается привлечь лучших специалистов из Китая в сфере технической и образовательной, чтобы в будущем сформировать высококлассные рабочие кадры из местных жителей. Китай же, как и в случае с Восточным Тимором, скорее преследует задачу сделать из брунейских студентов прокитайское лобби, которое потом будет работать в высших органах и бизнес-элите страны, а также продвигать интересы Китая.

Примечательным стало сотрудничество двух стран в сфере борьбы с пандемией коронавируса. Китай организовал поставку партии вакцины в размере 150 тысяч доз, произведенной компанией «Sinopharm» в Бруней²⁵. Данной партии вакцины хватит, чтобы привить треть населения султаната. Более того, Китай поставил в Бруней необходимое оборудование для увеличения масштабов проведения тестов на COVID-19²⁶. Конечно, этот факт можно трактовать как применение «мягкой силы» КНР в Юго-Восточной Азии, которая реализуется через популярную сегодня «политику вакцин». Таким образом Пекин наглядно демонстрирует Брунею, какая страна реально готова

ему помогать и готова пойти навстречу в борьбе с пандемией. Стоит отметить, что ни Великобритания, ни США не осуществили ни одной поставки вакцин или оборудования в Бруней с самого начала распространения эпидемии.

Одной из самых неразвитых сфер китайско-брунейских отношений, на сегодняшний день, является военное сотрудничество. Китай всячески пытается добиться расширения сотрудничества в этой сфере с Брунеем, но пока безуспешно, так как на рынок вооружения занят США. В настоящее время брунейские и китайские министерства обороны обмениваются официальными визитами, проводят переговоры, иногда брунейские корабли участвуют в совместных учениях в Южно-Китайском море²⁷. Примечателен также тот факт, что китайская армия оказывает помощь вооруженными силам султаната во время пандемии. Народно-Освободительная Армия Китая передала брунейской стороне противоэпидемические материалы (медицинские маски, перчатки и т.д.), а также медицинские препараты для борьбы с коронавирусной инфекцией²⁸.

Тем не менее, в китайско-брунейских отношениях есть и сложности. Большим препятствием к сотрудничеству стал конфликт в ЮКМ, где Бруней является одним из участников. Султан Бандар-Сери-Бегаван не претендует на какие-то крупные острова или значительные морские пространства, его интересует один небольшой риф под названием «Луиза». Там находятся довольно крупные залежи нефти и газа, которые никто не разрабатывает. Данный риф является частью островов Спратли, которые оспариваются Вьетнамом и Китаем²⁹. Пока у Брунея есть достаточное количество своих месторождений, султанат проводит прагматичную политику в отношении КНР в ЮКМ. В 2018 г. на встрече султана Брунея и лидера Китая был подписан меморандум, который предусматривает разрешение территориальных споров мирным путем при помощи переговоров стран, которые заинтересованы в этих территориях³⁰.

Таким образом, Брунею выгодно оставаться «тихим претендентом» в спорах за территории ЮКМ. Государство постепенно отказывается от своих претензий в обмен на инвестиции со стороны Пекина. Данный шаг довольно прагматичен, так как Брунею не надо разведывать месторождение, тратить на это

деньги, легче получить деньги от китайской стороны, которые пойдут на диверсификацию экономики и развитие программы «Видение Брунея 2035».

Итак, кем же является Бруней для Китая. Может сложиться мнение, что Поднебесная постепенно склоняет султана на свою сторону, стараясь через него транслировать определенную геополитическую идеологию. На наш взгляд, здесь имеет место быть не совсем равноправное, но взаимовыгодное партнерство. Бруней получает инвестиции, Китай выделяет ему место в проекте «Один пояс – один путь», а взамен Пекин получает отказ от претензий в ЮКМ и партнера, который поставляет полезные ископаемые, например, углеводород. Также, по всей видимости, Китай намерен грамотно интегрировать проект развития Брунея «Видение Брунея 2035» в систему «Один пояс – один путь», что, безусловно, выгодно для Брунея, так как это не противоречит планам правительства по модернизации.

Однако остается еще один актуальный вопрос – будет ли Бруней союзником Пекина в ЮВА, подобно Восточному Тимору. Оснований так полагать на данный момент нет, так как брунейская политическая элита полностью контролируется султаном, прокитайское лобби в бизнесе страны еще не сформировалось (или не сформируется никогда), а любые инициативы со стороны Китая правительство страны старается сводить к обоюдному выгоде.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что Бруней, скорее всего, не будет пешкой в азиатско-тихоокеанской геополитической игре. Однако в перспективе Китай способен вывести султанат из-под традиционного влияния Великобритании и США, не допустить в регион Россию, а также лишить Индию любой возможности влиять на Султанат Бруней, для которой он представляет выгодного партнера³¹.

³¹ Воскресенский Г. А., Ефанова Л. В., Чуфрин Г.И. История и современное положение. Бруней / Справочник. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 75.

- ² BND 5.86 billion budget proposed for 2020-2021 financial year. URL: <https://www.mofe.gov.bn/Lists/News/NewDispForm.aspx?ID=90> (дата обращения: 14.11.2021).
- ³ Kurz J. L. Pre-modern Chinese Sources in the National History of Brunei: The Case of Poli // *Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde*. 2013. Vol. 169, No. 2/3. P. 221.
- ⁴ Kurz J. L. Pre-modern Chinese Sources in the National History of Brunei: The Case of Poli. 2013. Vol. 169, No. 2/3. P. 217-219.
- ⁵ Princess Hajah Masna officiates at opening ceremony of China-Brunei Friendship Hall. URL: https://web.archive.org/web/20080315001153/http://www.rtb.gov.bn/news_archive/april06/070406.html
- ⁶ Brunei // *The world fact book*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brunei/#economy>
- ⁷ Товарооборот Брунея и Китая вырос на 72,5%, заявил посол КНР. URL: https://prc.today/tovarooborot-bruneia-i-kitaya-vyros-na-725-zayavil-posol-kr/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=tovarooborot-bruneia-i-kitaya-vyros-na-725-zayavil-posol-kr
- ⁸ Brunei-China trade hits \$2.5 billion in first eight months of 2021. URL: <https://thescoop.co/2021/10/01/brunei-china-trade-hits-2-5-billion-in-first-eight-months-of-2021/>
- ⁹ Brunei // *The world fact book*. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/brunei/#economy>
- ¹⁰ Brunei Imports from China. URL: <https://tradingeconomics.com/brunei/imports/china>
- ¹¹ Аналитический обзор: Китайский импорт сырой нефти превысил 270 млн тонн, Китай остро нуждается в противодействии росту цен на нефть. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8088853.html>
- ¹² The Sultan of Brunei Delivered a Video Speech at the 18th China-ASEAN Expo. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/cebn/eng/zwx/t1906500.htm>
- ¹³ Марутина Е.А. Китай и Восточный Тимор: векторы сотрудничества // 6-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи». 2021. Спб.: изд-во Art-Xpress. С. 186-191.
- ¹⁴ Травкин П.С. Китайско-тиморские отношения в контексте геополитики в Юго-Восточной Азии. // 6-я всероссийская научная конференция молодых востоковедов «Китай и соседи». 2021. Спб.: изд-во Art-Xpress. С. 366-368.
- ¹⁵ Анализ «Великой Мечты Брунея 2035» (文莱“2035宏愿”评析). URL: <https://cari.gxu.edu.cn/info/1087/4469.htm>
- ¹⁶ Wawasan Brunei 2035. URL: <http://www.wawasanbrunei.gov.bn/en/SitePages/wawasan-brunei-2035.aspx>
- ¹⁷ Pemimpin berpaksikan MIB, tekad realisasi Wawasan Brunei 2035. URL: <https://mediapermata.com.bn/pemimpin-berpaksikan-mib-tekad-realisasi-wawasan-brunei-2035/>
- ¹⁸ Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в брунейских СМИ. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1118/c31521-9519640.html>

- ¹⁹ Brunei, China pledge to ramp up infrastructure development. URL: <https://thescoop.co/2018/11/20/brunei-china-pledge-to-ramp-up-infrastructure-development/>
- ²⁰ Воскресенский Г. А., Ефанова Л. В., Чуфрин Г.И. История и современное положение. Бруней. С. 201.
- ²¹ Joint statement between Brunei Darussalam and the People's Republic of China. URL: <http://www.mfa.gov.bn/Lists/Press%20Room/news.aspx?id=710&source=http://www.mfa.gov.bn/site/home.aspx>
- ²² Brunei, China pledge to ramp up infrastructure development. URL: <https://thescoop.co/2018/11/20/brunei-china-pledge-to-ramp-up-infrastructure-development/>
- ²³ Нефтехимический «завод мечты» в заливе Брунея олицетворяет развитие «Брунейской мечты» (文莱湾石化“梦工厂”承载发展宏愿). URL: <http://world.people.com.cn/n1/2021/0103/c1002-31987088.html>
- ²⁴ China-Brunei ties expanding, says envoy. URL: <https://borneobulletin.com.bn/china-brunei-ties-expanding-says-envoy/> (дата обращения: 14.11.2021).
- ²⁵ Бруней получил помощь из Китая в виде вакцины против COVID-19 (文莱收中国援助新冠疫苗). URL: http://www.xinhuanet.com/202102/11/c_1127092211.htm
- ²⁶ New 24-hour inflatable lab set to speed up COVID-19 test results. URL: <https://thescoop.co/2021/08/18/new-24-hour-inflatable-lab-set-to-speed-up-covid-19-test-results/>
- ²⁷ China, Brunei defence ties grow stronger. URL: <https://www.thestar.com.my/aseanplus/aseanplus-news/2020/08/01/china-brunei-defence-ties-grow-stronger>
- ²⁸ Народно-освободительная армия Китая оказывает противоэпидемическую материальную помощь армии Брунея (中国人民解放军向文莱军队提供防). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1666732317139933354&wfr=spider&for=pc>
- ²⁹ South China Sea. Conflict and Diplomacy on the High Seas. URL: <https://projects.voanews.com/south-china-sea/recent/>
- ³⁰ In Brunei, China Woos Rival South China Sea Claimant. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/in-brunei-china-woos-rival-south-china-sea-claimant/>
- ³¹ Султанат Бруней балансирует между Китаем и Индией. URL: <http://viperson.ru/articles/sultanat-bruney-balansiruet-mezhdu-kitaem-i-indiey>